УДК 541.14+541.15+772/773+541.13+535.37

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

В. П. КАЗАКОВ, Р. Г. БУЛГАКОВ, Г. С. ПАРШИН

ЭЛЕКТРОХЕМИЛЮМИНЕСЦЕНЦИЯ СЕРНОКИСЛЫХ РАСТВОРОВ УРАНИЛА И ЛАНТАНОИДОВ.

НОВАЯ ЯРКАЯ ХЕМИЛЮМИНЕСЦЕНТНАЯ РЕАКЦИЯ

(Представлено академиком Н. М. Эмануэлем 10 VII 1973)

Электрохемилюминесценция (э.х.л.) сернокислых растворов, содержащих ионы лантаноидов (${\rm Ln^{3+}}$) и уранила (${\rm UO_2^{2+}}$), была обнаружена в 1965 г. (1 , 2). В работе (3) описано свечение, возникающее при переменно-

токовом электролизе этих растворов.

Нами идентифицирована новая яркая хемплюминесцентная реакция, которая, как оказалось, вносит основной вклад в интенсивность переменно-токовой э.х.л. Эта реакция обнаруживает себя при электрохимическом восстановлении серной кислоты $(17,5\,M)$, содержащей уранил и озон в области потенциалов, при которых серная кислота восстанавливается до элементарной серы. Последняя окисляется растворенным озоном, а уранил является эффективным акцептором энергии, выделяющейся при этой реакции. В концентрированной серной кислоте $(17,5\,M)$ зависимость интенсивности э.х.л. от потенциала (рис. 1) содержит три ступени. Две из них

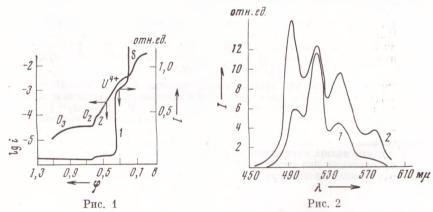
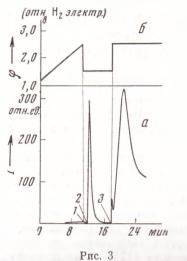

Рис. 1. Зависимость интенсивности электрохемилюминесценции (1) и плотности тока (i, $\mu a/cm^2$) (2) от потенциала Pt-электрода в растворе уранила и озона в серной кислоте. $[\mathrm{UO_2}^{2+}] = 10^{-2} \ \mathrm{mon/n}, \ [\mathrm{O_3}] = 10^{-4} \ \mathrm{mon/n}, \ [\mathrm{H_2SO_4}] = 17,5 \ \mathrm{mon/n}$

Рис. 2. Спектр хемилюминесценции, наблюдаемой при пропускании озона через раствор уранила в ${\rm H_2SO_4}$, содержащий мелкодисперсную серу (1) и спектр фотолюминесценции этого раствора (2). $[{\rm UO_2}^{2+}]$ =6·10⁻³ мол/л, $[{\rm H_2SO_4}]$ =17,5 мол/л

(при потенциалах +0.62 и +0.33 в) наблюдаются и в разбавленных растворах кислоты (5 M H_2SO_4), содержащей O_3 и уранил (4). Первая совпадает с волной восстановления кислорода до перекиси водорода на кривой зависимости тока от потенциала электрода (5), вторая — с образованием на электроде U (IV). При окислении последнего озоном уранил переходит в электронно-возбужденное состояние. Третья ступень на кривой э.х.л. при +0.16 в наблюдается только в концентрированной кислоте Именно здесь появляется сера в результате восстановления кислоты и яркое свечение,

возникающее в этой области потенциалов, вызвано окислением ее озоном. И действительно, введение мелкодисперсной серы в раствор озона и уранила в серной кислоте вызывает яркое свечение, хорошо видимое невооруженным и неадаптированным глазом в слабозатемненной комнате. Картина осложняется процессами дезактивации возбужденных состояний уранила, из которых наиболее существенный вклад вносит тушение соединениями, участвующими в реакциях (ионами U(IV), озоном и SO₂). Тушение

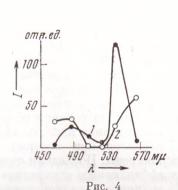

Рис. 3. Зависимость интенсивности свечения (а) и потенциала Pt-анода (б) от времени при добавлении раствора тербия к серной кислоте после ее анодного электролиза. Участок до стрелки (I) на кривой свечения отвечает предварительному электролизу H_2SO_4 . Стрелками отмечены моменты выключения тока через ячейку (I), приливание раствора Tb^{3+} (2), вторичного включения тока через ячейку (3). $[Tb^{3+}]$ после приливания 10^{-2} мол/л, $[H_2SO_4] = 17,5$ мол/л

Рис. 4. Спектры электрохемилюминесценции Tb^{3+} (1) и Dy^{3+} (2), снятые при анодном электролизе их сернокислых растворов с помощью набора граничных светофильтров. $[\mathrm{Tb}^{3+}] = [\mathrm{Dy}^{3+}] = 10^{-2}$ мол/л; плотность тока 1,4 ма/см²; I — относительная интенсивность свечения, пропорциональная числу фотонов, излучаемых в спектральном интервале $\Delta\lambda - (\Delta N/\Delta\lambda)$, отнесенная к длине волны, соответствующей максимуму разностной кривой пропускания для двух «соседних светофильтров» (полуширина разностных кривых пропускания светофильтров — $\Delta\lambda$ составляла ~ 20 м μ)

следует закону Штерна — Фольмера с бимолекулярными константами тушения равными $1,6\cdot 10^6$, $0,8\cdot 10^7$ и $2,5\cdot 10^5$ л/мол·сек при 20° С для тушения ионами U (IV), озоном и двуокисью серы соответственно. Как видно, первые две константы близки к диффузионным. Таким образом, процесс тушения протекает по обменному механизму.

Однако выход хемилюминесцентной реакции $S+O_3$ в присутствии уранила высок ($>10^{-3}$). Возбуждение уранила энергетически возможно как на стадии образования SO, так и SO_2 . Но поскольку SO_2 является тушителем возбужденных состояний иона уранила мы должны отдать предпочтение первой из этих двух возможностей. Спектр хемилюминесценции этой реакции отвечает хорошо известным излучательным переходам иона уранила (6). Однако электронно-колебательная структура его (рис. 2) отличается от структуры спектра фотолюминесценции. Мы связываем это с тем, что SO, являясь донором энергии, одновременно входит в координационную сферу сульфатного комплекса уранила, меняя таким образом электронно-колебательную структуру его спектра при хемилюминесцен-

щии. В отсутствие уранила свечение также наблюдается, но его интенсивность в этом случае меньше по крайней мере на три порядка. Таким образом, комплексы уранила являются акцепторами энергии реакции окисления серы озоном на стадии образования SO. Между тем уранил— не единственно возможный акцептор. Оказалось, что столь же успешно эту роль выполняют ионы лантаноидов Tb³+ и Dy³+, в результате передачи энергии на которые происходит возбуждение из 4f-оболочки.

Таким образом, реакция S+O₃ служит основным источником энергии возбуждения переменно-токовой э.х.л. сернокислых растворов лантаноидов, однако этой реакцией не исчерпываются возможности возбуждения э.х.л. в этих растворах. Яркое свечение наблюдается также вследствие химических реакций только анодных продуктов окисления H₂SO₄ (рис. 3).

Из формы зависимости интенсивности э.х.л. от потенциала и времени видно, что здесь имеют место несколько физико-химических процессов и реакций, оказалось, например, что O_3 тушит $(Tb^{3+})^*$. Было установлено, что одна из них связана только с образованием озона и его хемилюминесцентного взаимодействия с Tb^{3+} или Dy^{3+} . Как при протекании постоянного тока (в анодном пространстве) (рис. 4), так и при переменно-токовом электролизе раствора лантаноидов максимумы спектров э.х.л. отвечают излучательными переходами ${}^5D_4 \rightarrow {}^7F_5$ и ${}^4F_{^5/2} \rightarrow {}^6H_{^{15}/2}$ f-оболочки Tb^{3+} и Dy^{3+} соответственно.

Приведенные результаты позволяют надеяться на обнаружение новых ярких э.х.л. реакций с возбуждением 4f и 5f элементов.

Институт химии Башкирского филиала Академии наук СССР Уфа Поступило 5 VII 1973

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ В. П. Казаков, ЖФХ, 39, 12, 2936 (1965). ² В. П. Казаков, А. И. Лап-шин, Теоретич. и эксп. хим., 2, 3, 376 (1966). ³ Г. С. Паршин, В. П. Казаков и др., Хим. высоких энергий, 7, 1, 30 (1973). ⁴ Г. С. Паршин, Р. Г. Булгаков и др., там же, 7, в. 2, 181 (1973). ⁵ А. А. Раков, К. И. Носова, Э. В. Касат-кин, Тр. IV совещ. по электрохимии, Изд. АН СССР, 1959, стр. 839. ⁶ В. Л. Лев-шин, Фотолюминесценция жидких и твердых веществ, М.— Л., 1951.